

- Возьми телефон. - вот говорю я Жене, удовлетворённо вытягивая в один момент у неё из письки, прямо из её тёпленьких, разогре-тых уже таких внутренностей, свой успокоившийся хуина и тут же слезая с неё.

Сев на постели, прямо так, как она и была, в юбочке, в майке, Евгения лезет быстро к себе в сумочку. Достает из неё свой простень-кий мобильник.

- Олег: - как-то виновато так произносит она и смотрит на меня. - Первый раз мне вообще-то звонит.

- Твой что ли?

- Угу:

- Ну так ответь же ему. А то он нас сейчас просто замучает.

И вот девчёнка уже нажимает своим чёрным, роковым для кого-то ноготочком на зелёную кнопку своего дешёвого и простенького такого телефончика.

- Слушай, ты! Перестань мне звонить!!! Ясно?! Почему я так долго трубку не брала? Что я делаю?! Какая тебе разница!!! Ах, ещё и дыханье у меня взволнованное! . . Да ты что?! ! - какое-то время Женья слушает. - Я тебе сказала! Всё!!! Како-о-ое тебе дело!!! Да вот, трахаюсь! А ты продолжай трахаться со своей Оксанкой! Понял, да?! ! И не звони мне больше никогда! Забудь вообще этот номер. По-нял, да? Я тебе сказала: - ещё несколько секунд ей приходится что-то там слушать с той стороны, - Нет, я вообще поражаюсь, как я мог-ла быть с тобой, с таким уродом! Больше мне не-е зво-они: Всё равно я трубку больше брать не буду. Всё-всё, давай: Гудбай! Пока!!!

Да-а: пацан, наверное, в шоке, услышать такое от девчёнки. Когда он думал, наверное, что эта глупая дурочка сама же на следую-щий день к нему прибежит. Теперь я понимаю, почему она меня любит. Потому что я реально спас её от какого-то там козла.

- Ловко ты с ним. - обнимаю я сидящую рядом со мной Принцессу за плечики.

- Ну так я же тебя люблю: - в подтверждение моих мыслей, тянется девочка ко мне, ласково-ласково так, целоваться.

Засосав её с удовольствием, маленькую мою, в глубочайший прямо такой вот засос, бо-о-о-оже: какая ж меня в эти мгновенья распирает гордость-то от того, что со мной рядом сидит сейчас такая вот миленькая и очаровательнейшая из Принцесс! И она, радость такая, не чья-нибудь там теперь, а именно вот прямо вся-вся-вся, детка, моя!!! В данный момент прямо через ротик!!! Та-а-ак сладенько со мной целуется, имея уже при этом где-то внутри себя мою свежую мутную сперму! Представляете, я её сейчас целую, а у неё в матке уже находится в данный момент, на зависть какому-то там козлу, моя сперма!!! Чем она, деточка, о-очень даже облегчила мне жизнь:

- Надеюсь, меня-то ты никогда так вот не пошлешь? А?! - отрываюсь я вот наконец-то от сладких губ своей юной Принцессы.

- Дурачок ты мой! Конечно же нет!!! - улыбается девочкина, - Ты же у меня самый-самый нежный и самый ласковый:

- А то, что он у меня такой большой? - киваю я на свой орган. - Я чувствую каждый раз, извини, что моя сперма проходит тебе, слад-кая моя, прямо аж в матку!!!

- Ну и пускай: - смотрят на меня очень близкие и выразительные такие её глаза, а ладошка

при этом там, внизу, ложится мне прямо на член. - Тебе ж ведь нравится же, а? Ну: что она мне именно туда проходит? - продолжает девчѐнка смотреть мне прямо в глаза!!!

Господи, как же я люблю-то этого чистейшего и наивного такого ребѐнка: Да тот её пацан, Олег, он конкретный дурак!!! Критин! Что упустил такую Сказку!!! Но уж теперь-то я ему точно назад её не отдам: Свою сладенькую такую вот до ужаса девочку Женю:

- Да я просто дурею от этого!!! - смотрю я в глаза безумно юной этой Сказки!

- Правда?? - улыбается сидящая рядом девочка и аж прикусывает удовлетворѐнно через улыбку свои красивенькие такие губки.

- Господи, глупенькая ты моя! Да я просто с ума схожу, когда кончаю в тебя каждый раз настолько именно глубоко:

И тут она смотрит мне в глаза уже как-то так вот нерешительно. Будто бы хотела сказать мне что-то важное, насколько я понимаю, очень-очень сокровенное для неё вот, для девочки, и не решается. И закусив от этого лукаво губы, смеѐтся, паразитка!!! Смеѐтся! На-верное для того, чтобы я в эти мгновенья ещё сильнее понял бы, да как же я её всё ж таки люблю-то! Это величайшее такое вот рыжево-лосое сотворенье нашей бескрайней Вселенной!!!

- А ты знаешь, мне ведь тоже нравится чувствовать, как твоя сперма проходит мне туда прямо, как ты говоришь, в матку! Тогда я понимаю, что я действительно вся твоя!!! - вот признаѐтся мне наконец-то сидящая рядышком Принцесса, с удовлетвореньем осозна-вая, что мы ведь уже созрели для этого, что мы уже настолько вот прямо с ней близко, что можем уже так вот запросто сидеть и обсуж-дать, что там кому из нас и куда проходит, что мы чувствуем при этом, можем обсуждать даже без стеснения, как мы там с ней внутри устроены, потому что мы уже полностью и безраздельно принадлежим друг-другу, и она вот, девчѐнка, она такая же часть меня самого, как и я вот, например, являюсь её неразрывной частью!

И тут наши губы сливаются. Потому что вот в этот-то именно момент они были уже просто обязаны опять это сделать! Они уже, ну вот просто не могли никак не слиться!!! Бо-о-о-оже: Ка-а-ак я её снова целовал!!! Свою сладенькую девочку! Как ещё раз понял, да как же сильно-то я её люблю!!! Люблю её наивность и беспечность. Ну вот нравится если она мне вся-вся такая вот именно, какая она и есть, что я могу с этим поделаться! Нравится, что она вот, пятнадцатилетняя, готова принимать каждый раз мою густую и горячую сперму, как я того и желаю, хоть там прямо аж вовнутрь своей девчѐночьей самой матки!!! Лишь бы только я от этого дурел: И я, честное слово, аж дурею от этого! Тащусь!!! Прусь!!! От того, что ей, такой вот очень молоденькой, вопреки всем существующим законам, спускаю каждый раз прямо аж вглубину матки!!!

Чувствуя при этом, что она, сладенькая моя девчѐночкина, и моя, между прочим, юная жена, которую я люблю просто, ну вот безумно как, вся-вся-вся, до последней своей наинежнейшей девчачьей клеточки, принадлежит мне! О, го-о-оспо-ди, да как же мне не хватало-то всю жизнь такой вот безумно искренней пятнадцатилетней Жени! Которая, являясь девочкой, могла дать мне только что вот так вот запросто прочувствовать, да ещё и через свою же сумочку, как моя мутная жидкость, называемая спер-мой пошла мне вдруг, очень-очень уж прямо так доверительно, и прямо в ладошку, под твёрденькую косточку её девчѐночьего лобка! А там, глубже, тѐ-ѐ-ѐ-ѐпленько прямо так вот - притѐпленько, а-а-ай: - и прямо уже в глубину её девчѐночьей самой матки!!! Да-да, прямо, извините, ей в матку!!! В тугие-притугие и в тѐплые прямо такие вот девчачьи её кишки!!!

Ничего, воспитаю её, детку, по-своему, чтоб всегда была бы такой же честной и искренней, и

будет мне отличной женой. А оставь её там, на свободе, и всякие там Олеги к восемнадцати её годочкам быстренько сделают из неё то, чего и так с избытком хватает на улицах нашего большого города. Нет. Уж эту-то девочку я им испортить не дам. Она будет испорчена лично мною. И только лишь до той именно степени, до которой мне это надо:

- Давай, родная моя, отправляйся-ка сейчас в ванну. Только смотри, подмывайся там хорошенько! Слышишь? А потом придёшь ко мне уже полностью вся голенькая. Хорошо, детка моя? И примеряешь то, что я тебе купил.

- А что ты мне купил?! - озорно смеётся моя рыжеволосенькая прелесть, ещё раз заставляя меня подумать в эти мгновенья о том, да как же я её, деточку свою, всё же люблю-то, а!!!
Жизни своей без неё уже, честное слово, не представляю.

- Да нет, ничего особенного. Просто чулочки чёрные.

- Чулочки?! Ну ладно, хорошо, я обязательно их примеряю. - смеётся девчёнка, не отрывая от меня по-прежнему своих восторжен-ных, счастливых и уже конкретно влюблённых таких глаз.